

Когда А-Чэн устремился напрямик к дому старосты, Ван Пэнпай не увидел в этом ничего подозрительного.

Когда А-Чэн, преодолев сопротивление стражей у ворот, рванул внутрь, Ван Пэнпай оценил острые копья и мечи в руках охранников и тщедушную фигуру парня, вооружённого разве что собственными кулаками, и подумал, что тот явно слишком торопится.

Увидев, как копьё одного из стражей чуть не пронзило плечо А-Чэна, Ван Пэнпай незаметно, осторожно помог ему – но совсем чуть-чуть.

Помочь по-настоящему он не мог: если в сценарии было предусмотрено, что А-Чэн должен получить травму при вторжении в дом старосты – например, чтобы ослабленным стать удобным сосудом для духа А-Луна, – то излишняя забота только помешала бы естественному ходу событий.

Но когда А-Чэн ворвался в спальню, схватил старосту за плечи и дёрнул его с кровати, Ван Пэнпай остолбенел.

Не иначе, этот парень сбежал из сумасшедшего дома?!

– Староста, староста, дайте мне и Пинпин ваш благословенный союз! – голос А-Чэна дрожал от искренних слёз, в его движениях читалась отчаянная решимость. Он тряс старосту так яростно, что, казалось, ещё немного – и мозги вывалятся у того из ушей.

– Староста, староста, что с вами? Лицо у вас зелёное... Вам плохо?

Ну конечно, кто угодно позеленеет, если его так трясти! – про себя съязвил Ван Пэнпай, но, бросив беглый взгляд, едва не подпрыгнул на месте.

Ёлки-палки! Да это не просто бледность – староста оказался зомби!

Ну конечно, лицо зелёное – он же оживший покойник! Зубы-то какие, прямо как у вампира, а этот ещё спрашивает, не заболел ли он!

– Староста... Староста?

А-Чэн, похоже, совсем не ценил свою жизнь, раз продолжал совать голову в пасть тигру. Чёрные заострённые ногти старосты уже почти впивались в его шею, и Ван Пэнпай больше не мог стоять в стороне.

Даже если в оригинальной истории А-Чэн должен был превратиться в зомби под влиянием старосты, сейчас он всё ещё мог быть Бин Цзю!

Живой Бин Цзю куда ценнее мёртвого, и, даже если Ван Пэнпай пока не мог подтвердить его личность, он не мог допустить, чтобы староста впился зубами в шею парня. Ван Пэнпай шагнул вперёд, схватил руку зомби, сломал когти и толкнул её вперёд, создав видимость, будто это староста оттолкнул А-Чэна.

Тот так испугался, что шлёпнулся на пол, уставившись на руку старосты.

– Ста-староста... ваши ногти?! – наконец до него начало доходить. Видимо, живя в Деревне Разрезанных Скал, А-Чэн сталкивался с нежитью не раз: он широко раскрыл глаза и завопил: – Зомби! Староста, как вы стали зомби?!

Да, хороший вопрос...

Ван Пэнпай, изо всех сил удерживая окоченевшего старосту, тоже задумался. Ещё на рассвете, во время собрания, тот вполне связно говорил, а по степени разложения было ясно, что превращение произошло не за несколько часов – значит, либо староста давно был зомби, но сохранял рассудок благодаря какому-то тайному ритуалу, либо утром перед жителями деревни предстал вовсе не он.

– Староста... вы меня слышите? Узнаёте? – зомби инстинктивно жаждут плоти, но окаменевший староста лишь сидел, недвижимо уставившись на А-Чэна, не пытаясь напасть. Парень немного успокоился и робко продолжил.

Ну конечно он не нападает, я же его держу, кретин!

Ван Пэнпай скрипел зубами от натуги. Зомби – крепкие, как железо, и невероятно сильные. Даже несмотря на то, что Ван Пэнпай мог запросто поднять Юй Хэаня, бороться с нежитью оказалось не так-то просто. Конечно, убить её – проще простого, но, по его мнению, со старостой было что-то нечисто, и сейчас было не время решать вопрос силой. К тому же в комнате находился А-Чэн, и резкие движения могли его насторожить.

Так что Ван Пэнпай просто изо всех сил сдерживал зомби, ощущая себя укротителем дикого быка. Вскоре он уже покрылся испариной от напряжения.

Да когда же этот А-Чэн, наконец, свалит?!

Уклонившись от очередного удара, он взглянул на парня и чуть не поседел от ярости: тот не только не убежал, а всю рылся в сундуках и шкафах, осторожно приговаривая:

– Староста, вы же меня помните, я ведь А-Чэн...

Увидев оскал и зелёную кожу старосты, парень разрыдался.

– Теперь я понимаю, почему вы решили устроить Пинпин посмертное обручение... вы же были не в себе! Я-то знаю, как вы её любили... Староста, а где вы спрятали брачный контракт?

– Не волнуйтесь, я буду хорошо к ней относиться.

Если живые заключают брак через регистрацию, то мёртвым нужен «духовный договор» – документ, который сжигают в день свадьбы, чтобы уведомить подземный мир. А-Чэн искал именно его: уничтожив договор между Пинпин и А-Луном, можно было аннулировать брак.

Неплохо соображает, надо признать.

Ван Пэнпай впечатлился. Столкнувшись с зомби-старостой, А-Чэн после короткой паники не бросился бежать, а сразу принялся искать контракт. Этот парень явно был не так прост, и Ван Пэнпай всерьёз задумался, не Бин Цзю ли он.

Но, глядя на его покрасневшие от слёз глаза и размазанные по лицу потоки соли, Ван Пэнпай сомневался: Бин Цзю вряд ли стал бы так отчаянно лицедействовать. Это было слишком... слишком беспардонно.

Обычный человек на такое бы не решился.

А Чэн действительно Бин Цзю?

Вэй Сюнь с огромным удовольствием обыскал все шкафы и ящики в комнате, найдя не только брачный договор Пинпин и А Лун, но и кучу странных, зловещих вещиц, от которых кровь стыла в жилах.

Как щедрый хозяин, он одним движением руки скормил всё это лисёнку. Ещё с того момента, когда он угощал малыша женьшенем, Вэй Сюнь понял – этот лис не простой. Даже будучи всего лишь воплощённым сознанием, без физического тела, с раздробленной душой, он умудрялся поглощать пищу!

На вопрос об этом лисёнок с гордостью объяснил, что это врождённый дар Небесных Лис. Хотя Юй Хэхуэй так и не смог преодолеть Небесные Врата и стать лисьим бессмертным, он обладал выдающимся талантом. Да и десять лет, проведённых в роли лисы в этих местах, возвысили его до уровня Небесного Лиса.

Небесные Лисы – создания легендарные, стоящие на ступень выше обычных лисиц-оборотней. Говорят, они способны поглощать лунный свет, накапливая его внутри себя на чёрный день. И хотя сейчас от души лиса остались лишь жалкие осколки, его способности сохранились. Женьшень, к примеру, он не съел сразу, а «законсервировал» в основной части своей раздробленной души. Так он медленно подпитывал остатки души, создавая при этом сознание лисёнка.

Проще говоря, он мог поглощать разные вещи, запасая их в обломках души для постепенного усвоения.

Да это же живой инвентарь!

Вэй Сюнь давно считал, что потенциал лисьего бессмертного похож на воду в губке – стоит посильнее сжать, и обязательно что-нибудь да выжмешь.

Лисёнок, набивший рот всяким хламом: ???

Но Вэй Сюнь уже продолжал мысленный диалог: «Что я тебе только что скормил – просто храни, не ешь. Потом мне это понадобится обратно, понял?»

Чёрт возьми! Может, и не смертельно, но до глубины души обидно!

Настоящее оскорбление для лиса!

Малыш так разозлился, что начал лаять по-собачьи. Вэй Сюнь пришлось его успокаивать, пообещав после всего этого раздобыть для него курочку, а ещё разрешив выбрать что-нибудь одно из «проглоченного». В итоге лисёнок неохотно согласился.

Все лисы – хитрецы. Малыш быстро переключился и начал подсказывать Вэй Сюню, что и где стоит поискать в комнате – ведь раз уж он может выбрать что-нибудь из добычи, то пусть это будет что-то стоящее!

– Староста, ну где же вы спрятали тот договор?

Ван Пэнпай с ужасом наблюдал, как А Чэн безуспешно шарился по комнате, а затем с пустыми руками подошёл к кровати старосты. Печально вздохнув, он проговорил:

– Староста, я знаю, вы меня слышите. Скажите же мне. Мы с Пинпин будем вас почитать, никому не расскажем.

«Слышит он, блин!» – руки Ван Пэнпая уже затекли от напряжения, терпение лопнуло. Ему страстно захотелось просто разжать хватку и показать этому бесстрашному идиоту А Чэну, кто такой настоящий зомби. Но в следующий миг А Чэн радостно воскликнул: «Так вот же он!» – и без тени страха сунул руку под подушку старосты.

Да он совсем рехнулся?!

От такого движения А Чэн оказался в опасной близости от зомби-старосты. Тот уже поворачивал голову, раскрывая пасть, чтобы вцепиться в руку. Ван Пэнпая бросило в дрожь. На автомате он навалился на зомби, и оба покатались по кровати.

Раздался лёгкий щелчок, и в сердце Ван Пэнпая прокралось дурное предчувствие. Он пытался подняться, но староста, тяжёлый, как гиря, придавил его к кровати.

Не успел он и глазом моргнуть, как кровать перевернулась, отправляя его вместе со зомби вниз.

Под кроватью оказался потайной люк!

В последний миг Ван Пэнпай успел бросить взгляд на А Чэна – тот стоял с выражением шока на лице, глаза покраснели. От обиды у Ван Пэнпая зубы скрипели.

Чёрт возьми, да это же точно Бин Цзю!

«Держись, толстяк! Вот выберусь – тебе несдобровать!»

– Ого, под кроватью тайник.

Люк с лёгким щелчком закрылся.

Вэй Сюнь удивлённо поднял брови, разглядывая небольшой ящичек из акации. Рычаг механизма был спрятан как раз под подушкой, и он, надо признаться, просто из любопытства дёрнул его слегка. Кто бы мог подумать, что староста и Ван Пэнпай провалятся вниз?

Теперь Ван Пэнпай точно уверен, что он Бин Цзю.

Вэй Сюнь чувствовал себя невинно оклеветанным. Он изучил механизм люка... и с радостью сломал рычаг.

Теперь снаружи его не откроешь. Конечно, внутри наверняка тоже есть механизм, и если зомби-староста слишком туп, чтобы им воспользоваться, то Ван Пэнпай вряд ли застрянет надолго.

Но хотя бы ненадолго – уже хорошо.

Задерживаться здесь было опасно. Сунув ящичек лисёнку, Вэй Сюнь выпрыгнул в заднее окно, ловко обошёл стражей и невозмутимо вернулся в свою комнату.

Вернувшись, он принялся осматривать добычу и понял – риск того стоил.

Он действовал по принципу «чистим до блеска», суя в пасть лисёнку даже черепки от разбитой чашки. Конечно, большую часть составлял хлам, но кое-что действительно полезное тоже попало.

Помимо брачного договора Пинпин и А Лун, он заполучил:

- [Клык высшего зомби] - 1 шт.

- [Проклятого соломенного человечка (требуется идентификация)] - 1 шт.

Но самым ценным оказалось содержимое ящичка из-под подушки старосты.

Потрёпанная тетрадь в мягком переплёте - [Дневник старосты деревни Разрезанных Скал]. Вэй Сюнь не мог не восхититься: яблоко от яблони недалеко падает - и отец, и дочь обожают вести дневники.

Но ещё там была небольшая, мастерски вырезанная статуэтка из чёрного дерева, размером с палец.

[Статуэтка с остатком души А Лун (крылатая лисица)].

<http://bllate.org/book/14683/1308992>